

УДК 94(47).084.8

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-129-137

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПОЛЬШИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ В ЯНВАРЕ 1945 Г.****COMBAT ACTIONS OF THE 4TH UKRAINIAN FRONT TROOPS FOR
THE LIBERATION OF POLAND AND CZECHOSLOVAKIA IN JANUARY 1945****Т.Р. Латыпов****T.R. Latypov**

АО «Зарубежнефть»,
Россия, 101990, Москва, Армянский пер., д. 9/1/1, стр. 1.

JSC «Zarubezhneft»,
b.1, 9/1/1, Armjanskij lane, Moscow, 101990, Russia

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

Аннотация

Во второй половине января 1945 г. 18-я и 1-я гвардейские армии 4-го Украинского фронта приняли участие в Западно-Карпатской стратегической наступательной операции, освобождая северные районы Словакии, а 38-я армия – в Висло-Одерской стратегической наступательной операции, освобождая южные районы Польши. С 18 по 29 января 1945 г. войска 4-го Украинского фронта проводили операцию преследования организованно отходящего противника, чьи двигавшиеся на лыжах арьергарды активно применяли минирование и противотанковые гранатометы. В свою очередь, советские войска, в условиях горно-лесистой местности преодолевая снежные заносы и обледенение дорог, использовали такие тактические приемы как создание передовых подвижных групп, продвижение без сплошного фронта и с открытыми флангами, пехотные десанты на самоходных артиллерийских установках, использование зенитной артиллерии и пулеметов против пехоты противника и другие. Результатом операции преследования стало поражение, нанесенное нескольким немецким и венгерским соединениям, продвижение войск 4-го Украинского фронта на 120–205 км и освобождение значительных территорий Польши и Чехословакии.

Abstract

In the second half of January 1945, the 18th and the 1st Guards armies of the 4th Ukrainian Front took part in the Western Carpathian strategic offensive operation, liberating the northern regions of Slovakia, and the 38th Army in the Vistula-Oder strategic offensive operation, freeing the southern regions of Poland. Their opponents were German and Hungarian troops from the 17th and 1st Panzer Armies of Army Group «A». The enemy's defense included a number of advanced, intermediate and rear lines, which were based on natural obstacles and prepared in engineering terms. However, five days after the commencement of the 18th Army offensive and three days after the onset of the 38th Army offensive, the German command, fearing encirclement, decided to withdraw its troops. From January 18 to 29, 1945, troops of the 4th Ukrainian Front carried out an operation to pursue an organized retreat enemy, whose ski-rearguers actively used mining and anti-tank grenade launchers. In turn, the Soviet troops, in a mountainous-woodland environment, overcoming snowdrifts and icing roads, used such tactical methods as the creation of advanced mobile groups, advance without a solid front and with open flanks, infantry assaults on self-propelled artillery systems, the use of antiaircraft artillery and machine guns against the infantry of the enemy and others. The result of the operation of the persecution was the defeat inflicted on several German and Hungarian formations, the advance of the forces of the Fourth Ukrainian Front to 120–205 km and the liberation of significant territories of Poland and Czechoslovakia.

Ключевые слова: 4-й Украинский фронт, Западно-Карпатская и Висло-Одерская стратегические наступательные операции, отход, преследование, тактика.

Keywords: 4th Ukrainian Front, Western Carpathian and Vistula-Oder strategic offensive operations, retreat, pursuit, tactics.

Начавшаяся 12 января и завершившаяся 18 февраля 1945 г. Западно-Карпатская стратегическая наступательная операция, результатом которой стало освобождение южных районов Польши и значительной части Словакии, явилась составной частью зимнего наступления Красной Армии на советско-германском фронте [Самсонов, 1980, с. 677; Шефов, 2010, с. 376–377]. Первоначальная задача операции, как она была определена в директиве Ставки ВГК № 220291 от 31.12.1945 г., имела ограниченный характер: речь шла о выводе войск правого крыла 2-го Украинского фронта (командующий – маршал Р.Я. Малиновский) на рубеж р. Грон, а войск левого крыла 4-го Украинского фронта (командующий – генерал армии И.Е. Петров) – на рубеж р. Попрад, при этом задействовались 40-я армия 2-го УФ и 18-я армия 4-го УФ. Наступление должно было начаться «не позднее 8 – 10.01.1945 г.» [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 187]. В то же время на правом крыле советско-германского фронта готовилось наступление 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов – Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. Ее целью был разгром немецкой группы армий «А» на территории Польши с выходом на рубеж р. Одер для обеспечения условий нанесения удара по Берлину [Жуков, 2002, с. 261–262; Мошанский, 2009, с. 83]. Начало операции планировалось на 15–20 января, но из-за трудного положения англо-американских союзников, в которое они были поставлены немецким наступлением в Арденнах, его перенесли на 12 января. К операции было решено привлечь и соединения 38-й армии (командующий – генерал-полковник К.С. Москаленко) 4-го Украинского фронта, которая должна была наступать в направлении Верхней Силезии и Моравии и частью сил на Краков с задачей овладеть им во взаимодействии с войсками левого фланга 1-го Украинского фронта (командующий – маршал И.С. Конев), наносившими основной удар на бреславльском направлении с целью выйти на Одер [История, 1963, с. 58–61; Типпельскирх, 1999, с. 686; Гудериан, 1998, с. 536]. Таким образом, правифланговая 38-я армия 4-го УФ должна была осуществлять наступление в рамках Висло-Одерской стратегической операции, а левофланговая 18-я армия (командующий – генерал-майор А.И. Гастилович) – в рамках Западно-Карпатской стратегической операции. Занимавшая позиции в центре фронта 1-я гвардейская армия генерал-полковника А.А. Гречко согласно оперативным директивам штаба 4-го УФ № 006/оп и № 009/оп от 5.1.1945 г. к 12 января должна была быть готова наступать на Прешов и Старую Любавню с выходом на рубеж р. Попрад¹. Перед 4-м УФ действовали немецкие и венгерские войска из состава группы армий «А» (командующий – генерал-полковник Й. Гарпе): 59-й ак и 11-й ак СС 17-й армии (командующий – генерал пехоты Ф. Шульц) и 11-й ак и 5-й ак (в) 1-й танковой армии (командующий – генерал-полковник Г. Хейнрици). Противник имел 10 дивизий (8 немецких и 2 венгерских), 7 отдельных полков, 10 отдельных батальонов следующего боевого и численного состава: людей – 60 800, орудий – 530, ПТО – 340, минометов – 450, пулеметов – 2400, автоматов – 2850, танков и штурмовых орудий – 140. Авиация противника перед 4-м УФ насчитывала: бомбардировщиков – 80–100, истребителей – 100–120, разведчиков – 70².

12 января 1945 г. стало днем начала обеих стратегических наступательных операций: с Сандомирского плацдарма на р. Висла перешли в наступление войска 1-го УФ, а из района юго-западнее Кошице силами 95-го и 17-го ск начала наступать 18-я армия 4-го УФ. Несмотря на то, что действия последней имели в целом вспомогательный характер (отвлечение сил и внимания противника с направления главного удара), армию усилили 3-м гск и 159-м УР³. Дело в том, что противник, исходя из общей обстановки, показывавшей возможность наступательных действий советских войск, создал на подступах к Кошице ряд сильно укрепленных оборонительных рубежей. Жесткостью оборонительной системы немецко-венгерское командование стремилось компенсировать недостаток живой силы⁴.

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО). Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 48–52.

² Там же. Д. 1175. Л. 99.

³ Там же. Д. 1188. Л. 229; Д. 1205. Л. 111.

⁴ Там же. Д. 1205. Л. 112–114.

Сильно укрепленная оборона подступов к Кошице стала причиной того, что перешедшие в наступление соединения 18-й армии в течение нескольких дней не имели успеха. Овладев 12 января Мокранце и Бодолов, стрелковые части вели упорные бои с контратакующим силой до двух пехотных полков при поддержке до 30 бронеединиц противником из состава немецкой 1-й лыжно-егерской дивизии и венгерской 2-й резервной дивизии, при этом Мокранце, Шомода и Мольдава несколько раз переходили из рук в руки. В то же время наступательные действия 18-й армии имели тот эффект, что немецкое командование было вынуждено ввести в бой свои оперативные резервы – части 254-й пд и 97-й гсд. Этим были созданы благоприятные условия для наступления правофланговой 38-й армии 4-го УФ, которое началось 15 января 1945 г.¹

Перед 38-й армией была поставлена задача силами двух стрелковых корпусов прорвать оборону противника на участке Гасувка, Ленжины и наступать на Горлица, Новы Сонч с тем, чтобы к исходу 6–7 дня операции выйти на рубеж р. Дунаец, откуда предполагалось развитие наступления в направлении Лиманова, Величка, Краков². Здесь противником также была создана мощная оборонительная система, состоявшая из главной оборонительной полосы и трех тыловых промежуточных рубежей, расположенных в глубине до 120 км, а также отдельных узлов обороны и опорных пунктов на высотах и в населенных пунктах³.

Прорыв такой обороны требовал существенной подготовки. Для достижения эффекта внезапности штабом 38-й армии был предпринят ряд мероприятий по маскировке и дезинформации противника. Другим моментом подготовки наступления стала концентрация артиллерии на намеченном участке прорыва (38-й армии были приданы пять арtpолков 1-го Чехословацкого армейского корпуса), с помощью чего была достигнута высокая плотность: 140-я сд – 195,3 ствола на 1 км фронта, 70-я гв. сд – 176,7 стволов, 305-я сд – 194,6 стволов, 241-я сд – 181,3 ствола. Наконец, для развития наступления после прорыва вражеской обороны соединениями 101-го и 67-го ск было запланировано использование вновь созданной подвижной группы под командованием заместителя командующего 38-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Кирюхина. В состав группы были включены 894-й сп и батальон 896-го сп 211-й сд, 31-я гв. тбр и 42-я тбр, 1642-й иптап, 16-й гмп и 234-й инженерно-саперный батальон 39-й инженерной бригады. Для увеличения подвижности группы ей было выделено 50 грузовиков 216-го армейского автобата и 120 машин «Виллис». С воздуха подвижную боевую группу генерал-лейтенанта Кирюхина должен был поддерживать полк штурмовиков 8-го шак с прикрытием истребителей 10-го иак 8-й воздушной армии [Свобода, 1963, с. 332, 338; Прочко, 1957, с. 276]⁴.

Наступление 38-й армии началось успешно: 15 января после 65-минутной артподготовки в 9.50 войска первого эшелона пошли в атаку и уже к 14.00 прорвали оборону противника на фронте 16 км, форсировали р. Вислока и к исходу дня продвинулись до 13 км, отбросив части 545-й пехотной и 320-й фольксгренадерской дивизий. За 16 января продвижение составило 26 км; был взят г. Ясло. Противник, стремясь удержать за собой Горлице, подбросил резервы, взорвал мосты на притоке Вислоки р. Ропа и заминировал проходы, поэтому части подвижной группы обошли город с юга, перерезав коммуникации, а затем атаковали с востока и севера и к 10.00 17 января овладели им. К исходу дня передовые части 38-й армии, форсировав р. Бяла, вышли в район г. Новы Сонч на р. Дунаец; прорыв по фронту к этому моменту достиг 30 км, глубина прорыва – 60 км [История, 1963, с. 74]⁵.

В 21.00 того же дня 17 января Ставкой была издана директива № 11006, согласно которой левофланговые 60-я и 59-я армии 1-го УФ должны были наступать в юго-западном направлении на Краков, тогда как главные силы фронта продолжали двигаться к промышленному району Верхней Силезии. Стремясь вывести из намечающегося оперативного

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 1 – 1об.; Д. 1178. Л. 55–70.

² Там же. Д. 1106. Л. 46.

³ Там же. Д. 1188. Л. 236–240.

⁴ Там же. Д. 1106. Л. 53–56, 59, 67–68; Д. 1188. Л. 240.

⁵ Там же. Д. 1188. Л. 229; Д. 1173. Л. 16; Д. 1175. Л. 11–11об.; Д. 1178. Л. 77, 85, 88, 92, 98.

мешка 17-ю армию и укрепить оборону Силезии за счет соединений 1-й танковой армии, немецкое командование приняло решение об отводе своих войск перед всем 4-м Украинским фронтом. 18 января части 38-й армии форсировали Дунаец, в результате чего соединения 11-го ак СС под прикрытием арьергардов начали отходить от Новы Сонч на Новы Тарг; на левом крыле 49-й гск начал отход перед фронтом 18-й армии, 11-й ак – перед фронтом 1-й гв. армии, чьи войска на кошицком и прешовском направлениях за день продвинулись от 10 до 20 км [История, 1979, с. 76; Лиддел Гарт, 1999, с. 698; Типпельскирх, 1999, с. 693]¹.

1-я гв. армия перешла в наступление частями 11-го ск (части корпуса были переброшены на 205 «Студебеккерах»: армия располагала 522-м и 138-м автобатами, имевшими в своем составе 252 грузовика²) и 1-го чак. Им предстояло преодолеть мощную оборону противника – подготовленные рубежи располагались на западном берегу рек Ондава, Топля, Торыса, Попрад и по господствующим высотам³. Без сомнения, прорыв такой обороны потребовал бы много времени и усилий, если бы противник 18 января не начал отходить. Сбивая его арьергарды, 11-й ск перешел в наступление на участке Миньовце, Турьяны, Кельга, а 1-й чак – на участке Ожила, Разтоки, Нижни Орлик, Выш. Свидник. 19 января чехословацкие части овладели городами Зборов и Бардеев (потеряв при этом только 2 чел. убитыми, 44 ранеными и 3 пропавшими без вести), а 129-я гв. сд 107-го ск 1-й гв. армии взяла Прешов. В тот же день войска 18-й армии освободили Кошице, войска 38-й армии – Новы Сонч, а левофланговые армии 1-го УФ овладели Краковом, после чего наступление всех войск 4-го Украинского фронта получило характер преследования. Этот этап продолжался до 29-января – 1-го февраля 1945 г., когда из-за возросшего сопротивления противника 38-я армия вынуждена была приостановиться в районе Бельско-Бяла, 1-я гв. армия – несколько южнее, а 18-я армия – на подступах к Ружомберок. На правом фланге фронта наступательные бои велись еще более двух недель и 12.2.1945 г. соединения 38-й и 1-й гв. армий овладели Бельско-Бяла; в центре и на левом фланге соединения 4-го УФ с 18.2.1945 г. перешли к обороне и подготовке нового наступления. Таким образом, основные успехи в ходе Западно-Карпатской и Висло-Одерской стратегических наступательных операций были одержаны 4-м Украинским фронтом в период преследования противника с 18–19 по 30–31 января 1945 г., когда менее чем за две недели войска правого фланга продвинулись до 205 км, а войска левого фланга – до 120 км [Великая, 1985, с. 278; История, 1979, с. 79; Москаленко, 1973, с. 534–535; Освобождение, 1985, с. 542; Свобода, 1963, с. 356–357]⁴.

Противник приурочил свой отход к резко изменившейся метеорологической обстановке – снегопаду, низкой густой облачности, что исключало возможность вести разведку с воздуха, а также наземные наблюдения. Особое значение противник придавал повышению мобильности своих арьергардов: отряды прикрытия были облегчены и подвижны. В частности, перед войсками 18-й армии действовали немецкие горные части, чьи арьергарды были поставлены на лыжи (на станции Завадка (западнее Попрад) противником при отходе было брошено несколько эшелонов лыжно-санного инвентаря: части 138-й сд обнаружили более 5 тыс. пар лыж и 6 тыс. саней [Исаев, 2007, с. 36])⁵. Из противотанковых средств немецкими войсками в этот период широко применялись ручные реактивные гранатометы – одноразовые «Панцерфаусты» и многоразовые «Офенроры» и «Панцершреки» (в советских документах все эти виды оружия именовались «фаустпатронами») [Феськов, 2003, с. 609]. Действия «фаустпатронов» оказались в достаточной степени эффективными: так, 42-я отдельная гвардейская тяжелая танковая бригада за две недели преследования потеряла от огня противотанковых гранатометов 6 танков ИС-122 и 2 самоходных орудия ИСУ-152 сгоревшими, и 7 ИС-122 и 2 ИСУ-152 подбитыми⁶.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 103.

² Там же. Д. 1106. Л. 52; Д. 1138. Л. 141.

³ Там же. Д. 1204. Л. 233–234.

⁴ Там же. Д. 1138. Л. 135; Д. 1178. Л. 109–110, 113; Д. 1188. Л. 100, 229–230; Д. 1205. Л. 112.

⁵ Там же. Д. 1188. Л. 232, 252; Д. 1205. Л. 115–117.

⁶ Там же. Л. 232–234.

Также противник при отходе широко применял минирование и разные виды заграждений. Высокий снежный покров (до 0,5 м) предоставлял ему возможность без применения маскировочных работ оставить на пути своего отхода значительное количество противотанковых и противопехотных мин, которые разбрасывались в глубоком снегу небольшими очагами, чередующимися через 50–100 м. На территории, освобожденной от противника, отмечалось применение мин замедленного действия и сильная засоренность минно-взрывными сюрпризами крупных населенных пунктов – Кошице, Прешов, Новы Сонч, Новы Тарг и других. При обеспечении наступательных операций своих войск и преодолении заграждений противника инженерными частями 4-го Украинского фронта был обнаружен целый ряд новых видов минно-подрывной техники и новые методы устройства заграждений. Так, впервые обнаруженное еще в декабре 1944 г. в районе Даргов противопехотное препятствие в виде траншей неполного профиля с противопехотными минами на бруствере и спиралью Бруно на дне встречалось часто и в январе на промежуточных рубежах противника. Это препятствие, как правило, располагалось на удалении броска гранаты от траншей, простреливалось автоматическим огнем и являлось трудно проходимым для пехоты. В районе Сеня было обнаружено противотанковое минное поле из мин с боковыми взрывателями натяжного действия, установленное следующим образом: от каждого взрывателя шла тонкая натяжная проволока, крепившаяся к ручке рядом установленной мины. Мины были установлены в четыре ряда с расстоянием между рядами 2,5–3 м и между минами в ряду – 2 м. При попытке устроить проход в минном поле путем подрыва от первой же мины произошел взрыв 96 мин; вероятно, по немецкому плану одновременный взрыв значительной части минного поля должен был произвести психологическое воздействие на наступающие войска¹.

Задачи преследующих войск 4-го УФ осложнялись не только сопротивлением противника, но и ландшафтно-климатическими особенностями района ведения боевых действий. Если на правом фланге, где наступала 38-я армия, действия происходили в холмистой местности, примыкающей к р. Висла, с развитой сетью шоссейных и грунтовых улучшенных дорог, то на левом фланге, где наступала 18-я армия, бои шли на подступах к крупнейшим горным хребтам Высоких и Низких Татр и в долинах рек, текущих между этими хребтами, с крайне малочисленными дорогами, особенно рокадными. Между тем преследование отходящего противника в горно-лесистой местности в зимних условиях включает в себе ряд особенностей и сопряжено с большими трудностями. В отличие от равнинного театра, где даже при отсутствии годных дорог представляется возможным преследовать противника по скованной низкой температурой почве, используя подвижные средства – танки, конницу, в горах такая возможность почти всегда исключается. Здесь чаще всего преследование осуществляется по одной, очень редко – по двум и больше тяжело проходимым дорогам. Войска, преследующие противника, ограничиваются в подвижности и маневре; обходные движения по горам требуют значительных усилий и занимают много времени, так что предупредить противника таким маневром бывает нелегко².

Немногие имеющиеся дороги были подвержены обледенению и снежным заносам, что чрезвычайно затрудняло продвижение артиллерии, совершавшей длительные марши. Особенно это касалось полковой и дивизионной артиллерии и минометов на конной тяге: недостаток подков, шипов и ковочных гвоздей существенно замедлял темп продвижения, а изготовление их силами частей нередко приводило к порче копыт и выходу конского состава из строя. Но еще тяжелее была ситуация с тяжелой артиллерией: мощные и скоростные тракторы М-5 24-й пабр оказались совершенно бессильными в преодолении перевалов. Не имея удовлетворительного сцепления, они на обледенелой дороге даже на подъемах до 10° буксовали и, скользя в стороны, скатывались в кюветы и под откосы. В свою очередь, трактор МД-7, кроме слабого сцепления, сам по себе был слишком легким и

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188. Л. 235–236; Д. 1205. Л. 115.

² Там же. Д. 1205. Л. 117–118; Д. 1188. Л. 267.

152-мм пушка-гаубица, имея больший вес, чем трактор, при спусках и подъемах часто увлекала за собой его по обледенелой плоскости дороги. В этих условиях личному составу приходилось прибегать к разнообразным способам исправления ситуации. Так, против скольжения в зависимости от условий применялись посыпка дорог песком, гравием, подкладка фашин, спуск и подъем на тросах с использованием тормозов-волокуш; на перевалах использовались тракторные лебедки, так как даже тремя-четырьмя тракторами было невозможно поднять одно орудие.

Так как преследование происходило в основном по дорогам при значительных расстояниях между ними, фланги преследующих колонн зачастую были совершенно открыты, что должны были учитывать следующие эшелонированные по дорогам войска и войсковые тылы и сохранять постоянную готовность к возможному отражению нападений малых групп противника, которые могли выходить на дороги после прохождения головных частей. Привязанность к дорогам в силу необходимости их максимального использования для быстрого продвижения вперед приводила к большим разрывам между частями и соединениями по фронту: так, между 30-й и 167-й сд разрыв по фронту достигал 25 января 17 км, 27 января – 13 км. Эти разрывы образовывались там, где лесные массивы, лишённые удобных путей движения, лежали между огибающими их дорогами.

Тем не менее с первого дня наступления (в 38-й армии с 15 января, а в 1-й гв. и 18-й армиях – с 18 января) части и соединения набрали исключительно высокие темпы преследования. Несмотря на ощутительный недостаток в подвижных средствах, подвижность войск достигалась за счет форсированных маршей, использования конного транспорта и в ряде случаев – за счет посадки десантов на установки самоходной артиллерии. Наиболее отличительной чертой преследования, предпринятого войсками 4-го Украинского фронта, являлось решительное и движение вперед, о темпах которого говорят следующие цифры. 129-я гв. сд 107-го ск в течение 18 и 19 января с боями продвинулась вперед на 40 км, 276-я сд 11-го ск за сутки 21 января – на 45–50 км, за 23 января – на 40 км, за 25 января – на 45 км. Действуя по дорогам в горно-лесистой местности, дивизии выдвигались далеко вперед не взирая на соседей, которые часто, встретив сопротивление, отставали на десятки километров. Так, 276-я сд некоторое время продвигалась, имея соседа слева (271-ю сд) сзади на удалении до 40 км. Об этом свидетельствует также тот факт, что тогда как правое крыло 1-й гв. армии с 18 по 25 января продвинулось до 225 км, делая в среднем по 28 км в сутки, левое крыло той же армии продвинулось на 125 км, делая в среднем в сутки до 15,5 км.

Необходимость неотступного преследования противника, вызванная желанием не дать ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах, нашла свое выражение в создании десантов пехоты, посаженной на установки самоходных артиллерийских полков. Так, подразделения 865-го сп 271-й сд с началом преследования противника были посажены в качестве десанта на СУ 713-го сап; осуществляя такого рода взаимодействие, 865-й сп и 713-й лсап в течение одного дня 18 января овладели целым рядом населенных пунктов и продвинулись вперед с боями до 40 км. Части 129-й гв. сд также использовали машины 1498-го сап, что позволило им стремительно преследовать противника в течение 18 и 19 января, продвинуться с боями до 40 км и с хода овладеть городом Прешов. Характерно, что пехотные части, тесно взаимодействуя с самоходной артиллерией, успешно решали задачи по прорыву обороны и преследованию даже в ночное время. Так, 28 января 520-й сп 167-й сд совместно с 1498-и сап, наступая с юго-западной окраины Лопушна, в 21.00 прорвал сильную оборону противника и овладел опорным пунктом Островско, прикрывавшим подступы к крупному узлу коммуникаций противника Новы Тарг. Затем стрелковые подразделения и часть огневых средств 520-го сп были размещены в качестве десанта на самоходных установках 1498-го сап и к 4.00 29 января овладели полностью Новы Тарг; несмотря на то, что город был заранее подготовлен к обороне, его гарнизон был застигнут врасплох и не оказал организованного сопротивления¹.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188. Л. 243–245, 257–258.

Еще одной тактической новинкой корпусного и армейского командования 4-го УФ в ходе преследования отходящего противника в январе 1945 г. стало расширение круга задач, ставившихся перед истребительно-противотанковыми полками. Располагавшая штатным автотранспортом истребительно-противотанковая артиллерия успешно выполняла непосредственное сопровождение пехоты и по существу действий осуществляла задачи батальонной, полковой и дивизионной артиллерии. Истребительно-противотанковые полки, пользуясь своей подвижностью и силой огня, во многих случаях без пехоты успешно справлялись с тактическими задачами захвата и удержания рубежей, опорных и населенных пунктов, мостов и отражения контратак противника. Личному составу истребительной артиллерии при этом приходилось вести исключительные по своей напряженности бои, доходившие до рукопашных схваток¹.

Кроме того, в боевых действиях против отступающих войск противника часто действовались части и подразделения зенитной артиллерии (в первую очередь, зенитные полки артиллерии малого калибра, имевшие на вооружении 37-мм автоматические орудия и крупнокалиберные пулеметы ДШК, чей огонь по пехоте противника был чрезвычайно эффективным). Например, 21 января 416-й мзап 76-й зенад РГК (командир полка майор Бегунов) тремя батареями из района Зречице и восточной окраины Добчице вел огонь по колонне противника и по отступающей пехоте, в результате чего вся колонна на дороге Маршовице – Гдун была разбита, а наша пехота в районе Добчице форсировала р. Крава. 23 января пулеметная рота 416-го мзап (командир роты гв. ст. лейтенант Крывко) при следовании в уже упомянутое местечко Добчице остановилась в н. п. Ляско для осмотра автомашин. Местным населением было сообщено, что в районе выс. 535,0 находится до 150 вооруженных солдат противника. Командир роты решил уничтожить оставшихся немцев; взяв с собой 30 человек, вооруженных автоматами и винтовками с двумя пулеметами ДШК, гв. ст. лейтенант Крывко окружил группу противника, которая в результате 1,5-часового боя была уничтожена, понеся потери убитыми и ранеными до 70 чел., пленными 4 чел., остальные рассеялись в лесу. В тот же день 1-я и 3-я батареи 591-го мзап 76-й зенад РГК (командир полка майор Педан), встретив на марше организованное сопротивление противника, развернулись с хода и огнем прямой наводки уничтожили 15 огневых точек, 4 орудия, рассеяли и частично уничтожили до батальона пехоты противника, захватили штаб батальона и 3 орудия².

Характерной чертой операции преследования стала повышенная нагрузка, легшая на автотранспорт и другие виды транспорта. Это относилось как к снабжению, так и к перевозке войск. Полевые склады находились на значительном удалении от быстро продвигающихся вперед соединений, в то время как плечо подвоза от загрузочных станций до полевых складов также сильно выросло, поэтому автобатам приходилось работать на пределе возможностей [Ковалев, 1981]. В то же время автотранспорт требовался и для срочной переброски частей и соединений, необходимость в которой часто возникала в период преследования. Так, 22.1.1945 г. штаб 4-го УФ распорядился вывести в резерв фронта 3-й гск 18-й армии, который форсированным маршем направлялся в район Лиманова для активных действий в направлении Лимана Дольна, Рабка, Живец. На следующий день командующий фронтом изменил свое решение и «в целях сохранения боеспособности дивизий» приказал 3-й гск (128-я, 242-я и 318-я гсд, 93-й гап) перевезти автотранспортом в район севернее м. Тымбарк. Автотранспорт для перевозки должен был подаваться в район погрузки дивизий распоряжением начальника тыла фронта из расчета 135 автомашин на дивизию и 55 автомашин для управления корпуса, спецчастей и 93-го гап. На автотранспорт дивизий и выделяемый фронтом требовалось погрузить личный состав, минометы и пулеметы, конский состав артчастей, состоящий в запряжках, и возимый запас боеприпасов; орудия и тяжелые минометы было приказано прицеплять к автомашинам. Конный

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188. Л. 258–259.

² Там же. Д. 1173. Л. 69 об. – 70.

транспорт требовалось свести в дивизионные колонны под командованием заместителей командиров дивизий и направить форсированным маршем по маршрутам автоколонн; для большей подвижности обозов кладь следовало облегчить и не допускать садиться более двух человек на одну повозку¹.

Колесный гужевой транспорт с установлением устойчивой санной дороги в ряде частей и соединений был переведен на санный. Для этого использовали обывательские и захваченные в качестве трофеев на станции Завадка немецкие сани. Обычные одноконные сани с приспособленным к ним дышлом превращались в пароконные, к ним пристраивались разводя как у русских саней-розвальней. Повозка разбиралась, с нее снимали колеса, и в таком виде она устанавливалась на сани и крепилась к ним веревками или проволокой, тогда как колеса укладывались в промежутке между днищем повозки и санями. Лошади на заснеженной дороге затрачивали меньше усилий, когда тянули сани и смонтированную на них повозку с полной поклажей, чем когда тянули повозку на колесах, нагруженную не полностью. Если снег растаял, сани могли быть оставлены и заменены повозкой, которую было легко снять и поставить на колеса; так в словацких горах наших солдат выручала русская смекалка².

В результате использования разнообразных тактических приемов проведенная войсками 4-го Украинского фронта в январе 1945 г. операция преследования отступающего противника оказалась успешной. К. Типпельскирх в своей «Истории Второй мировой войны» писал, что «1-я танковая армия и 17-я армия сумели организованно отойти южнее Вислы в Карпатах. Для прикрытия Верхней Силезии 17-я армия была в ходе отступления оттянута на северо-запад и усилена за счет отступавшей южнее 1-й танковой армии. Ослабление последней было тем чувствительнее, что остатки 1-й армии венгров, еще находившиеся в ее рядах, в ходе отступления полностью рассеялись» [Типпельскирх, 1999, с. 693]. Однако кроме разгрома и окончательной потери боеспособности венгерских соединений, в ходе январского наступления 1945 г. войска 4-го УФ нанесли поражение и немецким 320-й, 253-й, 359-й, 78-й пд. Эти дивизии, потеряв до 60 % личного состава и до 70 % матчасти артиллерии, сохранили некоторую боеспособность лишь за счет приема в свой состав разнообразных отдельных батальонов (охранных, пулеметных, учебных, штурмовых, саперных, штрафных). Что же касается 304-й, 344-й и 545-й пд, то они были разбиты так, что их остатки командование противника свело в боевую группу без артиллерии [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 329–330]. Хотя немцам и удалось организованно отойти, для них это было поражением, тогда как для наших войск проведенная операция преследования явилась безусловной победой.

Список литературы References

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. 1985. М., Советская энциклопедия, 832.
Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945: entsiklopediya. 1985. M., Sovetskaya entsiklopediya, 832. (in Russian)
2. Гудериан Г. 1998. Воспоминания солдата. Смоленск, Русич, 653.
Guderian G. 1998. Vospominaniya soldata. Smolensk, Rusich, 653. (in Russian)
3. Жуков Г.К. 2002. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М., ОЛМА-ПРЕСС, 415.
Zhukov G.K. 2002. Vospominaniya i razmyshleniya. V 2 t. T. 2. M., OLMA-PRESS, 415. (in Russian)
4. Исаев А.В. 2007. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М., Яуза, Эксмо, 720.
Isaev A.V. 2007. Berlin 45-go. Srazheniya v logove zverya. M., Yauza, Eksmo, 720. (in Russian)
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 5. М., Воениздат, 658.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 98-101; Д. 1138. Л. 138.

² Там же. Д. 1205. Л. 128-129.

- Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza. 1963. 1941–1945 g. (v 6 tomah). T. 5. M., Voenizdat, 658. (in Russian)
6. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). 1979. Т. 10. М., Воениздат, 542. Istorija vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. (v 12 tomakh). 1979. T. 10. M., Voenizdat, 542. (in Russian)
7. Ковалев И.В. 1981. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., Наука, 480. Kovalev I.V. 1981. Transport v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941–1945 gg.). M., Nauka, 480. (in Russian)
8. Лиддел Гарт Б.Г. 1999. Вторая мировая война. М., АСТ, 739. Liddel Gart B.G. 1999. Vtoraja mirovaja vojna. M., AST, 739. (in Russian)
9. Москаленко К.С. 1973. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Книга II. М., Наука, 640. Moskalenko K.S. 1973. Na Yugo-Zapadnom napravlenii. 1943–1945. Vospominaniya komandarma. Kniga II. M., Nauka, 640. (in Russian)
10. Мощанский И.Б. 2009. Гибель фронтов. М., Вече, 192. Moshchanskiy I.B. 2009. Gibel' frontov. M., Veche, 192. (in Russian)
11. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. 1985. М., Воениздат, 598. Osvobozhdenie gorodov: Spravochnik po osvobozhdeniyu gorodov v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945. 1985. M., Voenizdat, 598. (in Russian)
12. Прочко И.С. 1957. Артиллерия в боях за Родину. М., Воениздат, 328. Prochko I.S. 1957. Artilleriya v boyakh za Rodinu. M., Voenizdat, 328. (in Russian)
13. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16. (5–4). 1999. М.: ТЕРРА, 368. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. Stavka VKG: Dokumenty i materialy 1944–1945. T. 16. (5–4). 1999. M.: TERRA, 368.
14. Самсонов А.М. 1980. Крах фашистской агрессии 1939–1945. М., Наука, 724. Samsonov A.M. 1980. Krakh fashistskoj agressii 1939–1945. M., Nauka, 724. (in Russian)
15. Свобода Л. 1963. От Бузулука до Праги. М., Воениздат, 408. Svoboda L. 1963. Ot Buzuluka do Pragi. M., Voenizdat, 408. (in Russian)
16. Типпельскирх К. 1999. История Второй мировой войны. М., АСТ, 780. Toppel'skirkh K. 1999. Istorija Vtoroy mirovoy voyny. M., AST, 780. (in Russian)
17. Феськов В.И., Калашников Г.А., Голиков В.И. 2003. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск, Издательство Томского университета, 620. Fes'kov V.I., Kalashnikov G.A., Golikov V.I. 2003. Krasnaya Armiya v pobedakh i porazheniyakh 1941–1945 gg. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 620. (in Russian)
18. Шефов Н.А. 2010. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны. М., Вече, 408. Shefov N.A. 2010. Vtoraya mirovaya. 1939–1945. Istorija velikoy voyny. M., Veche, 408. (in Russian)